

ВЕСЕЛО И УМНО ТЕАТР

В МОСКВЕ немного спектаклей, на которые хотелось бы пойти два раза. Один из них — «Трехгрошовая опера» Бертольта Брехта. Я видел в свое время постановку, осуществленную А. Таировым. То был оригинальный и интересный спектакль, но нынешняя постановка производит большее впечатление, ибо в ней сильнее звучит социальная мысль Брехта.

Автор не требовал, чтобы театр и публика всерьез отнеслись к фабуле пьесы, изображающей, как дочь «короля нищих» Полли полюбила главаря бандитов Мэххита, которого ее отец предал в руки полиции, чтобы избавиться от него. И все же выбор сюжета был не случаен. Он позволил Брехту создать глубокое социально-философское произведение, беспощадно бичующее капитализм.

Но как это сделано! Вы увлеченно следите за этим веселым спектаклем, в котором есть и пародия на сентиментальные мелодрамы, и насмешка над буржуазной респектабельностью, и остроумная издевка над мещанскими вкусами и понятиями. Вам весело, смешно, но одновременно вас поражает сила и глубина мысли Брехта, в шутильной, а подчас и озорной форме говорящего о том, что является самым страшным в жизни общества, основанного на эксплуатации, насилии и обмане.

Пьеса Брехта обличает эгоизм, буржуазное хищничество. Писатель-гуманист срывает маски. Вот перед нами «милый хищник» — главарь бандитов Мэххит (артист В. Анисько). Драматург видит в этом жестоком и распутном человеке тип, выражающий суть буржуазного общества. Как остроумно писал Брехт: «Пристрастие буржуа к разбойникам объясняется заблуждением: разбойник, дескать, не буржуа. Это заблуждение породило другое заблуждение: буржуа не разбойник. Так что же, значит,

между ними нет никакой разницы? Нет, есть. Разбойник иногда не трус». Актер пока счастливо избегает опасности сделать образ Мэххита «романтичным», но он находится на той опасной грани, когда успех может аскружить ему голову и он утратит ироническое отношение к мнимому героизму Мэххита, которое подсказывается пьесой и есть в замысле режиссера.

Мастерство Брехта, его умение отойти от социологических схем и шаблонов во имя большой социально-философской мысли, пожалуй, ни в чем так не сказало в этой пьесе, как в образе «короля нищих» Пичема (артист Е. Леонов). Этот делец, наживающийся на эксплуатации доверия, поистине великолепен, когда он обнажает очерствение людей в обществе, где царят соборнические инстинкты.

Пичем отнюдь не ходячий тип «буржуа». Сами по себе деньги ему не нужны. Он живет инерцией общества, где все заняты бессовестной погоней за наживой. И хотя он в общем похож на обычных негодяев, есть в нем нечто, делающее его как бы философом хищнического мира. Брехт очень точно пишет о Пичеме: «Его преступление состоит в его взгляде на жизнь». А взгляд этот состоит в том, что из всего следует извлекать выгоду — из ума и глупости, из страдания и доброты, из любви и ревности. «Плох человек, и мир убог» — вот сущность его преступного взгляда на жизнь. Пичем считает дозволенным все, любую подлость. Такова уж жизнь, говорит он, и бесполезно пытаться что-либо изменить:

Стать добрым! Кто не хочет добрым стать?

Но вот беда — на нашей злой планете Хлеб слишком дорог, а сердца черствы. Мы рады жить в согласье и в совете, Да обстоятельства не таковы.

Под стать Пичему его дочь Полли (артистка Л. Савченко). Она совсем не сентиментальная простушка, какой кажется на первый взгляд. Быстро прибирает она к рукам «дело» Мэххита, когда того сажают в тюрьму, и его казнь для нее — прекрасный повод шить себе траурное платье.

Важнейшим мотивом пьесы является связь полиции с преступным миром. В продажном обществе «блюстители порядка и закона» ничем не отличаются от вору и бандитов. Их власть — источник дохода. Взятка — вот чем они живут. Это прекрасно показано в образе шерифа Брауна (артист Н. Салант), который получает жалованье и от казны и от Мэххита, отдающего ему проценты от своей «добычи».

Не оставляет Брехт без внимания и буржуазную мораль с ее проповедью «добропорядочности». Писатель-марксист был твердо убежден в том, что истинная мораль возможна лишь там, где существует подлинная социальная справедливость. Там же, где существует одна мораль для богатых (им дозволено все) и другая для бедных (они должны отказывать себе во многом, чтобы власть имущим жилось хорошо), там все разговоры о морали — ложь и лицемерие.

Социальные мотивы остро и сильно звучат в спектакле, придавая ему по-настоящему современное звучание. Написанная в 1928 году, «Трехгрошовая опера», как всякое большое произведение искусства, живет долго. В нашей сегодняшней борьбе Брехт с нами, помогает обличать мир корысти и полицейского произвола, бездушие и пошлую философию мещан.

Успеху спектакля помогает хороший перевод С. Апта, остро и полномерно передающий мысли Брехта. Особенно хочется сказать о том, что этой постановкой театр

имени К. Станиславского порадовал так, как не радовал давно. Режиссер С. Туманов создал спектакль, полный жизни, неподдельного юмора и тонкой иронии. Этой работой он входит в первый ряд столичных режиссеров.

Театр смело пошел на выдвижение свежих актерских сил на главные роли (В. Анисько, Л. Савченко, Г. Рыжкова, Л. Сатановский), сочетая это с использованием богатых возможностей уже хорошо знакомых зрителям актеров и актрис (Е. Леонов, К. Шинкина, Н. Салант, Н. Животова). Нельзя сказать, что все в их игре безупречно. Местами — общая беда! — спадает темп. Но увлеченность буквально всего коллектива искупает недостатки. Особенно выделяются Е. Леонов, Л. Савченко, В. Анисько. Между сценой и зрительным залом возникает тесный контакт. Немало содействует этому «ведущий» С. Ляхницкий.

Песенки («зонги» Брехта — Вейля) исполняются хорошо. Музыкальная сторона спектакля (дирижер А. Кремер) на большой высоте. Художник Н. Двигубский нашел точное сочетание условности и натуральности, соответствующее стилю пьесы.

Из театра уходишь в приподнятом состоянии, испытывая радость, какую может давать только большое искусство, искусство идейное и жизнеутверждающее. Театр прекрасно передал гуманистическую сущность пьесы Брехта. Написанная по принципу «балладной оперы», как комедия со вставными музыкальными номерами, «Трехгрошовая опера» своей жизнеутверждающей силой во многом обязана музыке К. Вейля.

«Так держать!» — хочется сказать театру им. К. Станиславского, создавшему этот яркий и значительный спектакль.

А. АНИКСТ.

Комсомольская правда, 1963, 21 мая